

Прямым из того времени, когда журналисты,
художники и музыканты
не боялись быть честными.

Jann S. Wenner, Joe Levy

The Rolling Stone Interviews

Время. Перезагрузка

Ян Веннер и Джо Леви

**Великие интервью
журнала**

Rolling Stone

за 40 лет

**РИПОЛ
КЛАССИК**

МОСКВА, 2015

УДК 821.111(73)
ББК 84(7)6-44
В29

Перевод с английского В. И. Матузовой

Веннер, Ян.

В29 Великие интервью журнала Rolling Stone за 40 лет / Ян Веннер, Джо Леви ; [пер. с англ. В. И. Матузовой]. — М. : РИПОЛ классик, 2015. — 512 с. — (Время. Перегрузка).

ISBN 978-5-519-65137-0

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ,
ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ,
ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЁТ
УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.**

С первого же номера журнал Rolling Stone был не просто «еще одним музыкальным журналом» — его создатель Ян Веннер, человек, безумно преданный рок-н-роллу, все же ориентировался на интеллектуальную составляющую журналистики. И потому интервью в Rolling Stone всегда были чем-то большим, чем разговор с музыкантами о музыке. Их авторами были удивительные люди — от тинейджера Кэмерона Кроу, ставшего потом знаменитым кинорежиссером, до профессора права Йельского университета Чарльза Райха; не отставали от них и штатные сотрудники журнала, включая самого Веннера. Но и герои были непростыми: помимо Джона Леннона, Кита Ричардса, Мика Джаггера, Курта Кобейна, Эминема и Боно рок-журналу давали интервью композитор Леонард Бернстайн, кинорежиссер Фрэнсис Форд Coppola, писатель Трумэн Капоте, Далай-Лама и Билл Клинтон.

Перед вами — не просто сборник интервью. Это — живой, дышащий, яркий и очень драйвовый образ эпохи, история великого времени, когда рок-н-роллом было все на свете — от религии до политики. Ну и самого рок-н-ролла, конечно.

**УДК 821.111(73)
ББК 84(7)6-44**

ISBN 978-5-519-65137-0

© 2007 by Wenner Media LLC
© Перевод. «Прогресс РК», 2013
© Издание на русском языке, перевод на русский язык. ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик», 2013
© Оформление. ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик», 2015

Введение

Четырнадцатого августа 1968 года группа The Who закончила шоу в зале «Филлмор Уэст» песней «My Generation» («Мое поколение»). В тот вечер Пит Таунсенд не разбил свою гитару, и мне захотелось узнать почему. Поэтому я прошел за кулисы и спросил, не согласится ли он дать интервью журналу Rolling Stone.

Вообще-то, мне хотелось узнать гораздо больше: где Пит вырос; что повлияло на его музыку; какие отношения связывали его с Роджером Долтри; каким, по его мнению, мог бы стать рок-н-ролл; каковы его планы относительно группы. Мы поехали ко мне домой, начали беседу в 2 часа ночи, а закончили на рассвете. Погруженный в свои мысли, Пит выражался решительно и страстно (он даже спросил, не до-

бавил ли я ему ЛСД в апельсиновый сок; нет, я этого не делал). Он говорил об очередном альбоме The Who, который в то время носил название «Deaf, Dumb and Blind Boy» («Слепоглухонемой мальчик»). Примерно через год он признался мне, что именно тогда у него впервые родился замысел рок-оперы «Tommy» («Томми»).

Таким было первое интервью, опубликованное в журнале Rolling Stone. Оно вобрало в себя все то, что мне было так дорого в серьезных интервью с писателями в The Paris Review: в них — помимо того, что вы знакомились с творческим процессом художника, — раскрывались также личная жизнь и чаяния той или иной ведущей фигуры поп-культуры, что напоминало интервью журнала Playboy. В то время только в The Paris Review и в Playboy можно было прочесть осмысленное, глубокое журнальное интервью, но ни одно из этих изданий не относилось к рок-н-роллу всерьез.

Иное дело журнал Rolling Stone. Изначально нас интересовал не только рок-н-ролл, но и культурно-политическая обстановка, в условиях которой создавалась музыка, в свою очередь оказывавшая влияние на культуру и политику. И хотя все мы умели развлекаться, но относились к делу серьезно. Наши интервью не были случайными. Наши репортеры глубоко вникали в мир своих собеседников, и музыканты, с которыми мы разговаривали, на это откликались. Им надоели поверхностные интервью, которые они давали фэнзинам и радиостанциям. Мы предоставили нашим собеседникам новую возможность сформулировать то, о чем они думают, и обосновать то, что они делают, а также возможность говорить с аудиторией прямо, без обиняков.

Интервью Rolling Stone быстро обрели престиж и стали объемными — только в нашем журнале можно было про-

читать занимавший десять или пятнадцать страниц рассказ Джерри Гарсии о своем детстве, о первых музыкальных пристрастиях, о службе в армии и об употреблении психоделических наркотических веществ. И мы беседовали не только с музыкантами, но и с писателями, дирижерами, философами, президентами и религиозными деятелями.

Иногда интервью длились часами; порой растягивались на дни и даже месяцы. В 1969 году не одну неделю Джерри Хопкинс разговаривал с Джимом Моррисоном в офисе группы The Doors в Лос-Анджелесе, в ближайшем баре и в стриптиз-клубе, куда хаживал музыкант. В 1973 году Джонни Кэш был так доволен предложением журнала побеседовать с ним, уже зрелым 40-летним человеком («Я не раз читал эти интервью и думал: мог бы им быть интересен кто-то вроде меня?» — сказал он), что по окончании ночного шоу он пригласил Роберта Хилберна в свой гостиничный номер в Лас-Вегасе, а затем продолжил разговор наутро за завтраком. В 1975 году Нил Янг нарушил многолетнее молчание и поговорил с Кэмероном Кроу (после этого Кэмерон был зачислен в штат журнала); они разговаривали так долго, что у Кэмерона закончились кассеты, и Нилу пришлось снабдить его своими, на которых местами всплывали отрывки его песен. (Да, Кэмерон сделал запись поверх них, но впоследствии обнаружил там и продолжительную репетицию с оркестром в то время еще не вышедшего альбома «Cortez the Killer».) Я помню интервью, которое в 1971 году вместе со мной взял у Джерри Гарсии автор песни «The Greening of America» («Озеленение Америки»), профессор права Йельского университета Чарльз Райх. В жаркие июльские дни мы провели немало часов на лужайке перед домом Джерри близ горы Тамальпаис в Северной Калифорнии с видом на Тихий океан. Несколькими днями спустя любознательный Райх присутствовал на сессии звукозапи-

си группы The Grateful Dead, а через несколько недель вернулся и проговорил с Джерри еще два часа. Осенью я посвятил еще четыре часа тому, чтобы придать материалу бóльшую публицистичность. В итоге интервью вошло в два номера журнала (оно было невероятно длинным и ни на что не похожим), а со временем вышел его книжный вариант.

Сначала нашими героями были новички, впервые дающие интервью. Мы были такими же новичками, постепенно осваивавшими новую сферу журналистики. Мы жаждали открытий, рассказов о том, как рождались музыка и культура, любимые нами, о том, кем были творившие их люди. Мы хотели откровений, и мы их получили. В декабре 1970 года в Нью-Йорке я взял интервью у Джона Леннона; он как раз выпустил свой первый сольный альбом «Plastic Ono Band» (он и поныне остается одной из величайших, пронзительно честных рок-записей). Rolling Stone уже давно знал Джона и Йоко (когда запретили обложку их альбома «Two Virgins», соучредителя журнала Ральфа Дж. Глизна осенило оформить его изображением номера журнала, посвященного нашей первой годовщине [RS № 22]). Леннон выбрал наш журнал, чтобы излить мучительную душевную боль, не оставлявшую его после распада The Beatles.

Вспомним, что The Beatles долгие годы находились в «закупоренном» состоянии, и, как бы ни менялся их имидж, почти весь мир пребывал в состоянии иллюзии, что они все те же аккуратные мальчики в костюмчиках по фигуре с фотографии, сделанной на шоу Эда Салливана. Интервью Леннона журналу Rolling Stone покончило с этой иллюзией. Он поднял занавес над «оргиями», сопровождавшими кочевую жизнь («Турне The Beatles напоминали фильм Феллини „Сатирикон“»), откровенно говорил о том, что группа употребляла наркотики («Альбом „Help!“ появился, когда мы стали курить марихуану и бросили пить, — все

просто»); он песня за песней прошелся по дискографии The Beatles, впервые дав подробный анализ музыки группы («Не имею никакого отношения к „Yesterday“... К „Eleanor Rigby“ я написал едва ли не больше половины слов»). Многие недели все только и говорили об этом интервью, потому что до тех пор никто из «битлов» еще не объяснил обществу причину распада группы. Эффект был шокирующим.

Такой сильный, искренний голос, как у Леннона, был именно тем, чем и должны были быть, на мой взгляд, интервью в журнале Rolling Stone. Лучшие интервью прошедших сорока лет, фрагменты которых собраны в настоящем издании, — это документальные свидетельства о личностях и временах. Это не просто интервью, но и возможность встретиться со знаменитостью с глазу на глаз. Когда мы упорядочиваем синтаксис, делая текст более читабельным — убираем «гм», «ах» и повторы, — мы также приглашаем речь и особенности характера говорящего. Долгие годы я внушал редакторам и журналистам, что интервьюер обязан видеть в себе дублера читателя и знать, когда он не должен мешать своему собеседнику или читателю. Интервьюер проникает туда, куда хотелось бы попасть любому читателю, будь то гримерная после представления или частный дом, и должен делиться с ним своими впечатлениями. Иногда это означает тесный контакт с собеседником, иногда — брошенный ему вызов. Интервью журнала Rolling Stone отличаются драматизмом и непринужденностью. И особенно — откровенностью.

Читая этот сборник, я был поражен, сколь многими интимными моментами наши собеседники делятся с нами и нашими читателями: Джек Николсон вспоминает, как он узнал, что женщина, которую он считал своей сестрой, на самом деле была его матерью; Экл Роуз — о жестоком об-

ращении с детьми; Робин Уильямс давал интервью через несколько месяцев после смерти отца и рассказывал о конце своего первого брака; Кортни Лав беседовала с Дэвидом Фрике менее чем через полгода после самоубийства мужа, Курта Кобейна. («Если я расплачусь, — сказала она Фрике, — то, наверно, выйду из комнаты. Только не обижайтесь». Однако, расплакавшись на самом деле, она не прервала беседу.)

Боб Дилан имел репутацию неразговорчивого человека, но оказался одним из самых незабываемых собеседников. Помню, скольких сил стоило мне добиться интервью у Дилана в первые годы существования журнала. Музыканта не слишком интересовали разговоры с прессой, и я почти два года писал ему, умоляя о встрече. Приехав в 1969 году в Нью-Йорк, я по возвращении в отель обнаружил телефонную программу: звонил «м-р Диллон». Я подумал, что упустил свой шанс, но, когда по прошествии нескольких месяцев я вновь очутился в Нью-Йорке, в дверь постучали. Открыв, я увидел в коридоре Дилана. Он пришел проверить, приехал ли я, и, когда он устроился, мы начали первое интервью Дилана журналу Rolling Stone. Долгие годы, по мере того, как Дилан вновь и вновь менялся, мы отправляли к нему корреспондентов, которые беседовали с ним, всегда стремясь уловить то главное, что случалось в его жизни и деятельности. Среди лучших текстов — два полных мистифицизма интервью 1978 года, которые музыкант дал Джонатану Котту, и откровенная беседа с Куртом Лодером в 1984 году, когда Дилан работал над альбомом «Infidels». (Вы найдете их в сборнике, который мы выпустили в 2006 году: «Bob Dylan: The Essential Interviews».) Интервью, выбранное для настоящего сборника, было взято Микалом Гилмором после выхода альбома «Love and Theft», одной из лучших работ Дилана периода 1990—2000-х годов. Ин-